

освободило патримонии Бруттия и Луканни от 200 *annonosarita*, которые они ежегодно вносили. Также было издано и другое постановление — о восстановлении (в правах) семейств вышеупомянутого патримония и Сицилии, над которыми довлел военный долг (*quae in pignere a militia detinebantur*)⁵³. Здесь речь идет о взимании *annona militaris*, поступавшей для выплаты воинам руги с тех же папских патримониев. Конечно, эта аннопа не переправлялась сперва в Константинополь, а оттуда в Рим, а прямо поступала в папскую сокровищницу и затем распределялась среди солдат.

То обстоятельство, что жалованье воинам в Риме с конца VI в. выплачивалось папой и из церковных средств, временно поставило войско в прямую зависимость от курии. На этой основе складывается традиция подчинения римского войска папе. Ею объясняются эпизоды, когда солдаты демонстрируют преданность прежде всего папе, а не императору. Так, когда в 649 г. император Константин II направил в Рим экзарха Олимпия с заданием арестовать папу Мартина I, он специально советовал ему первоначально склонить на свою сторону римское войско (*exercitus*)⁵⁴. Экзарх восстал против императора, когда понял, что настроить войско против папы не удастся и нужно выступить с ним в союзе. На процессе по делу об измене папа кривил душой, когда говорил: «Как мог я противостоять этому человеку, если он руководил войском всей Италии?»⁵⁵. После гибели Олимпия новый экзарх Феодор Каллиопа пришел в Рим с равеннским войском, остававшимся верным империи⁵⁶. Олимпий же «руководил» только войском Рима, преданным папе.

Ролью папы как лидера и фактического руководителя римского войска можно объяснить появление в тексте официальной присяги римского епископа (конец VII в.) весьма своеобразной клятвы: «... христианнейшую Римскую империю... беречь и защищать вместе с преданнейшими и сильнейшими воинами римского государства в Италии; бунтовщиков же и врагов благородной империи... подчинять и низвергать не острием меча, но своими силами, внушая им благоразумие, так чтобы блистательное войско не несло потерь»⁵⁷. Здесь правительство, во-первых, признает, что римский папа способен при желании использовать войско по своему усмотрению; во-вторых, пытается пресечь такую возможность, явно опасаясь нежелательных для империи последствий папского военного руководства.

В других областях Италии сложилась несколько иная картина. Как уже указывалось, выдачей руги в них занимались специально назначенные сакелларии. К середине VII в. эта функция перешла к высшим военным командирам тех или иных итальянских провинций. Например, *magister militum* Дон в 642 г. одновременно командовал равеннским войском и являлся его сакелларием⁵⁸. Средства для уплаты жалованья солдатам и здесь часто черпались из церковных средств. Еще в 599 г. часть сокровищ Равеннской архиепископии была изъята для выдачи воинской руги⁵⁹. Однако отсутствие практики епископских раздач жалованья не позволяло местным иерархам играть такую же роль в жизни гарнизонов городов, какую играл римский папа. Поэтому, в частности, равеннский архиепископ Мавр, приглашенный и не приехавший в 649 г. на церковный собор в Рим, мог сослаться на то, что войско не позволило ему выехать из Равенны⁶⁰.

⁵³ *Gestorum pontificum romanorum*, p. 208.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 182.

⁵⁵ PL, t. 80, col. 114.

⁵⁶ *Ibid.*, col. 1999. Характерно, что Каллиопа долгое время опасался вступить в Латеранский дворец, полагая, что папа Мартин прячет там воинов. См.: *Martini* Ep. XV. — In: PL, t. 80, col. 200.

⁵⁷ *Liber Diurnus ou Recueil de Formules, usitées par la chancellerie pontificale du Ve au VIe siècle* / Ed. E. de Rozière. P., 1869, p. 215.

⁵⁸ *Gestorum romanorum pontificum*, p. 178.

⁵⁹ *Greg. Magn. Ep. IX*, 240.

⁶⁰ PL, t. 87, col. 104—105.